

— Я... я... — Ли Хуа не успела закончить, как её уже, образно говоря, вытолкнули на сцену.

— Хорошо, — Сюй Цзюньтянь принял серьезный вид. — Не будем терять времени. Ли Хуа, сыграй ту сцену, где Лю Е впервые встречает Ли Тин.

Поняв, что сопротивление бесполезно, Ли Хуа с кислой миной вышла вперед. Ли И, стоявший рядом, ободряюще похлопал её по левому плечу:

— Не волнуйся так, я постараюсь тебе подыграть!

Ли Хуа надула губы, пробормотала «ладно» и перевела взгляд на Сюй Цзюньтяня. Тот сидел с непроницаемым лицом, излучая уверенность человека, полностью контролирующего ситуацию.

— Фух! — Ли Хуа глубоко вздохнула и постучала себя по груди. Почему сердце до сих пор так колотится? Ох...

— Начали!

Перед камерой Лю Е, роль которого исполнял Ли И, неловко падает на землю. Он пытается подняться, но из-за вязкой грязи под ногами у него ничего не выходит.

Поскольку это была лишь репетиция в студии без декораций, всё зависело от слов и жестов актеров. Это требовало от них высокого мастерства, что значительно усложняло задачу.

Сценарий написала сама Ли Хуа, поэтому никто не понимал развитие сюжета лучше неё. Сейчас она размышляла: когда все вокруг равнодушно наблюдали за падением, Ли Тин решила протянуть руку помощи. Какими были её мысли в тот момент?

Бесспорно, Ли Хуа была доброй и щедрой девушкой. Но в то же время она была городской барышней, ребенком из богатой семьи. В глубине души у неё всегда присутствовало чувство превосходства, легкое высокомерие, из-за чего окружающим она казалась недостижимой и немного отстраненной.

Это означало, что улыбка Ли Тин, когда она протягивала руку, должна была быть искренней и настоящей, но не слишком ослепительной и не слишком поверхностной — нужно было соблюсти баланс.

Хотя Ли И был новичком, он оказался невероятно талантливым: он умел играть и по-настоящему вживаться в роль.

Сейчас он был Лю Е. Из-за жестокой шутки однокурсников он упал в грязь и не мог подняться. И в момент полного отчаяния перед его глазами возникла тонкая, белая ладонь.

Он поднял голову и встретился взглядом с большими темными глазами, в которых светилась чистая доброта. На мгновение он утонул в этой прекрасной глубине. Ему показалось, что он слышит голос, прозрачный, словно журчание ручья:

— С тобой всё в порядке?

Ошарашенный, он ухватился за протянутую руку и с её помощью встал. Придя в себя, он столкнулся с красивым, утонченным лицом девушки. Он невольно отступил на шаг. Мягкая, сдержанная улыбка девушки внезапно стала чуть шире, а затем снова погасла.

Глядя на такую открытую и прекрасную девушку, Лю Е почему-то почувствовал укол неловкости и собственной ничтожности.

Видя, что Лю Е пребывает в замешательстве, Ли Тин недоуменно моргнула, кивнула ему и собралась уходить.

Лю Е словно очнулся от сна и поспешно окликнул её:

— Постой! — стараясь сдержать волнение, спросил он. — Как тебя зовут?

Ли Тин остановилась, стоя к нему спиной. Она тихо выдохнула, на её чистом лице не было ни тени лукавства. Обернувшись, она ответила:

— Ли Тин.

Поскольку команды «стоп» не последовало, Ли И и Ли Хуа доиграли сцену до конца. Выступление вышло вполне достойным, а для человека, который никогда не сталкивался с актерским мастерством, — даже впечатляющим.

Сюй Цзюньтянь слегка кивнул. Затем он перевел взгляд на Сюй Хайлу, стоявшую напротив. Изумление на её лице сменилось бледностью, а затем гневным румянцем. Сюй Цзюньтянь насмешливо хмыкнул, и Сюй Хайлу, не выдержав, убежала, всхлипывая на бегу.

Сюй Цзюньтянь с отвращением нахмурился:

— Невыносимая девица.

В начале Ли Хуа немного нервничала, но по ходу игры успокоилась. Теперь, когда всё закончилось, напряжение вернулось. Она сглотнула и осторожно посмотрела на Сюй Цзюньтяня, пытаясь угадать его реакцию.

Сюй Цзюньтянь, вздохнув, поманил её к себе. Ли Хуа, боясь, что он начнет кричать, подошла, втянув голову в плечи. Сюй Цзюньтянь потрепал её по макушке:

— Хочешь услышать мое мнение?

Ли Хуа кивнула.

— Сыграла неплохо. Мимика, движения — грубых ошибок нет. Но не хватает чего-то важного. Ты еще не вдохнула в персонажа душу, в твоей игре была лишь искра. Настоящие актеры уровня кинозвезд — как только они начинают играть, даже без слов и активных движений, мы сразу понимаем, кого они изображают. Это и есть душа, которую они вкладывают в роль.

Ли Хуа кивала, делая вид, что понимает, хотя на самом деле её лицо выражало полное замешательство.

Сюй Цзюньтянь покачал головой:

— Зачем я тебе это говорю? Ты ведь всё равно не собираешься связывать жизнь с кино.

Ли Хуа надула губы и тихо возразила:

— Учиться новому никогда не вредно.

— Ого, смелая стала, — поддразнил её Сюй Цзюньтянь. — Уже огрызаешься!

Ли Хуа поджала губы, а когда Сюй Цзюньтянь отвернулся, украдкой показала ему язык.

К вечеру, когда съемки закончились, Сюй Хайлу так и не вернулась. Ли Хуа посмотрела на сгустившиеся сумерки и обеспокоенно сказала:

— Уже так поздно, она ведь девушка, с ней всё будет в порядке?

Сюй Цзюньтянь бросил на неё косой взгляд:

— Она не в первый раз ходит по ночам, не бери в голову лишнего.

Ли Хуа была наивной, но не глупой, поэтому поняла намек. Она спросила лишь из вежливости, следуя гуманистическим принципам, и не собиралась ввязываться. Она не была святошей, да и искать кого-то не умела. К тому же, тратить на это силы было бессмысленно — вдруг та еще и решит, что она лезет не в свое дело!

Подумав, Ли Хуа решила задать другой вопрос:

— Госпожа Сюй Хайлу, скорее всего, откажется от съемок. Что нам делать со сценами между Ли Тин и Лю Е?

Сюй Цзюньтянь взглянул на неё:

— Это работа администратора, почему ты волнуешься?

— Я ведь часть съемочной группы, разве это не естественно? — удивилась Ли Хуа.

Сюй Цзюньтянь рассмеялся:

— Ну ты и добрячка! Если совсем ничего не выйдет, придется тебе самой играть. А что, неплохо, я еще и сэкономлю.

— Э? В смысле? Ой, подожди, — Ли Хуа закатила глаза. — Если я буду работать за двоих, почему это я должна получать меньше денег?

Кажется, смысл её слов был совсем не в этом...

Чи Ханьцинь от скуки переключала каналы, не выражая никаких эмоций — было видно, что она витает в облаках.

Бум! Бум! Бум! Часы пробили одиннадцать вечера, и в тот же миг зазвонил телефон. Чи Ханьцинь перевела взгляд на экран, и её глаза мгновенно загорелись. Она опустила веки, сглотнула и нажала кнопку ответа:

— Алло?

— Алло, ты уже вернулась со съемок? — из трубки послышался нежный, приятный голос Ли Хуа, ставший из-за помех связи еще мягче.

— Да, а ты... — Чи Ханьцинь помедлила. — Ты сейчас где?

— Я в деревне.

— В деревне? — Чи Ханьцинь нахмурилась. Неудивительно, что раньше её телефон был вне зоны доступа. — Что ты там делаешь?

— Я? Глоть... — голос был невнятным, а затем послышалось, как она пьет воду. — Сейчас долго объяснять. Скоро вернусь и всё подробно расскажу, осталось всего несколько дней.

Не успела Чи Ханьцинь что-либо ответить, как связь оборвалась.

Сжимая в руке маленький телефон, Чи Ханьцинь с легкой грустью подумала: раз осталось всего несколько дней, значит, она подождет.

Наступила ранняя зима. Чи Ханьцинь вышла из дома, чтобы выбросить мусор. Спустившись по

лестнице и выбросив пакет, она уже собиралась развернуться, как вдруг заметила знакомый силуэт. Она замерла — это действительно была Ли Хуа.

Ли Хуа была закутана в толстую куртку, из-за чего казалась очень круглой и милой. Её нос покраснел от холода, и она стояла, улыбаясь ей.

Чи Ханьцин сама не знала, что за чувства нахлынули на неё. Ветер был таким холодным, но почему сердце горело? Чи Ханьцин не могла найти ответа, но больше не могла обманывать себя: что-то изменилось с тех пор, как Ли Хуа появилась в её жизни.

Ли Хуа, едва выйдя из такси, увидела Чи Ханьцин. Не успела она позвать её, как та замерла на месте. Ли Хуа подумала: какая невероятная синхронность! Честно говоря, они так долго не общались, и она очень по ней скучала.

Она побежала навстречу, запыхавшись от короткой дистанции. Подбежав к Чи Ханьцин, Ли Хуа едва не врезалась в неё, но в последний момент ухватила её за руки, чтобы остановиться. Она подняла голову, глядя в лицо, которое за несколько месяцев разлуки стало казаться немного чужим, и заметила в глазах Чи Ханьцин странный блеск.

Ли Хуа моргнула, пытаясь разглядеть лучше, но блеск исчез. Эти миндалевидные глаза были такими же красивыми, как всегда, лишь стали чуть глубже и темнее, проникая в самую душу.

Чи Ханьцин сжала руки Ли Хуа. Это был первый раз, когда она сама проявила инициативу, и Ли Хуа на мгновение ошеломенела, а затем почувствовала себя польщенной.

Чи Ханьцин не задумывалась о смысле своего жеста. Она лишь почувствовала, что руки Ли Хуа очень холодные, хотя та была одета гораздо теплее. Странно, но ей не хотелось их отпускать.

Потянув Ли Хуа за собой, Чи Ханьцин повернулась и негромко сказала:

— Пойдем домой.

— Угу, — отозвалась Ли Хуа, озаряя всё вокруг чистой, мягкой улыбкой.

Чи Ханьцин не знала, насколько мягким было её лицо и насколько нежными были её глаза, когда она произнесла эти слова.

А Ли Хуа не знала, как сильно дрогнуло её сердце, когда она услышала это слово — «домой». Она даже не заметила, как место, где они жили вместе, стало для неё настоящим домом.